

Вопросник антинорманиста и мои ответы

[Лев Клейн](#)

Почти рождественская история с пропавшим листком, поиском автора и ответами проф. Л.С.Клейна на вопросы антинорманиста.

Под самый Новый Год, 23 декабря 2015 года, по инициативе аспирантов Христианской Гуманитарной Академии была организована моя встреча со студентами этой Академии. Их интересовали мои трактовки неоязычества в книге «Воскрешение Перуна», а темой встречи было ознакомление с моей еще не вышедшей книгой «Первый век». Я читал отрывки из книги, а затем отвечал на вопросы. В конце встречи раздавал автографы на экземплярах моих книг.

Из задававших вопросы выделялся высокий статный бородатый слушатель, пришедший с заготовленным списком вопросов, которые были выдержаны в антинорманистском духе и по замыслу их автора должны были поставить меня в тупик. Вопросы были сформулированы вежливо, но в выступлениях слушателя чувствовались чрезвычайный напор и страсть. У врачей есть такой французский термин „malade avec parier“ (больной с бумажкой) – это о пациентах, приходящих к врачу со списком своих симптомов. Эти больные уже поставили себе диагноз, они полагают, что знают болезни не хуже врача, и готовы обсуждать их на профессиональном уровне, а если надо — и посрамить медиков. Вот это был такой пациент.

Он начал задавать свои вопросы из длинного списка и спорить по каждому. К сожалению, его вопросы были в стороне от того, что интересовало аудиторию, и его аргументы были встречены аудиторией с раздражением. Продолжать ему не дали, и он просто оставил свой листок на моем столе. Кто-то, кому не досталось книг, попросил меня оставить автограф на нем. Я написал: «Прочел» и расписался, надеясь действительно прочесть и как-то ответить. Но в суматохе листок сразу унесли, я не успел его скопировать.

Назавтра я обратился к устроителям с просьбой либо найти листок, либо узнать, кто автор. Автора удалось опознать по фотографиям встречи – это известный среди петербургских антинорманистов-любителей (активный на интернетных форумах) Евгений Лютов (не знаю, это фамилия или ник). А листок нашелся, и мне его скопировали. Таким образом, я могу ответить на «каверзные» вопросы антинорманиста, чтобы не было впечатления, что я избежал необходимости ответить. Привожу его вопросы полностью, исправляя только орфографию (ошибок очень уж много, но я списываю это на черновой характер листка), и сразу отвечаю.

- 1. Уважаемый Л. С., в работах многих историков я находил выведение русского имени Олег от скандинавского Хельги. Но ни в одном из источников до периода распространения христианства в Скандинавии, т. е. времени более позднего, чем период деятельности князя Олега. Также в работе Геденова «Варяги и Русь» отмечается использование этого имени у славянских народов, не контактировавших со скандинавами. Можете ли Вы помочь мне разрешить это противоречие?*

Противоречия здесь нет, потому что отсутствие имени Хельги характерно только для Швеции, а в княжеском именовании Скьёльдингов в Дании, да и в Норвегии имя это встречается. В преданиях упоминается датский конунг Хелиго – конец VIII века, Хельге, сын Хальвдана (V- VI века), в Норвегии современником Олега был Хельге Смелый, конунг Хрингарии (первая половина IX века), а Хельге, сын Олафа, конунга Уппленда – конец VIII века.

Посмотрите работу Е. А. Мельниковой «Ольг/Олег Вещий. К истории имен и прозвищ русских князей» (Ad fontem. У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова. М., 2005).

Разрешением этого «противоречия» Вы явно считаете славянское происхождение имени Олег. Из Ваших устных пояснений стало ясно, что Вы производите это имя от глагола «олегчить». Но во-первых, сокращение «олег-» в русском языке невозможно (куда девалось коренное -к/ч?), во-вторых, русские княжеские имена образовывались не так, а от двусоставных понятий: Свято-слав, Все-волод и т. п.

Что касается славянских народов, «не контактировавших со скандинавами», то если не дошло до нас сведений о контактах, то это не значит, что не было контактов. Воздействие викингов распространялось на всю Европу.

Тут есть другое противоречие: вожди Рюрик и Олег происходят из Ютландии, а происхождение Руси связано со Швецией. Но это противоречие разрешается легко: походы вождей обычно втягивали в свое движение племена на своем пути.

2а. Уважаемый Л. С., авторы ПВЛ, сообщая о призвании Варягов, однозначно отделяют Варягов от германских народов, живших по берегам Балтийского моря, таких как свеи (шведы), урмане (норвежцы), готы, англяне (германское население Ютландии). Назовите, пожалуйста, с каким из германских народов можно соотнести варягов-русь.

Уважаемый оппонент, Вы, очевидно, базируетесь на неправильном прочтении одного места из русской летописи, фигурирующем в работах В. В. Фомина. Отделение отнюдь не «однозначно». Фомин в статье «Клейн как диагноз, или голый конунг» пишет, что народ, называвшийся именем Русь, не может быть норманнами – что летопись отличает его от норманнов.

Он приводит такой аргумент: «в известии под 862 г. – послы “идоша за море, к варягом, к руси; сие бо **тии** звахуся **варязи** русь, яко се **друзии** зовутся свеи, друзии же урмане, англяне, друзии гъте, тако и си”. Фомин поясняет: «русь специально выделена летописцем из числа других варяжских, говоря сегодняшним языком, западноевропейских народов и не смешивается со шведами, норвежцами, англами-датчанами и готами. И переводит цитату так: “И пошли за море к варягам, к руси, ибо **так звались варяги** – русь, как другие (у Фомина подразумевается: **народы**. – Л.К.) зовутся шведы, иные же норманны, англы, другие готы, эти же – так”». Получается, что русь вроде бы варяги, но не норманны.

Понимание этой фразы у Фомина неверное, перевод неточен. Фраза явно читается иначе (в скобках проставляю пояснительные слова): «И пошли за море к варягам, к руси, ибо **те варяги** звались (в оригинале: тии звахуся варязи) русью, как другие (**варяги**, ибо слова «народы» в тексте вообще нет) зовутся свеями, иные же норманнами (здесь: норвежцами), англами, иные готами, а вот эти (звались) так». То есть все они варяги, по представлениям летописца. Фомин же слову тии («те») в своем переводе ошибочно придал значение «так».

Как видите, «однозначно», но совсем наоборот. Слово «варяги» имело в разные периоды разный смысл, но в данном контексте, несомненно, этнический.

2б. Если мы принимаем, что варяги-русь это даны, то доказательства происхождения этнонима «Русь» от названия шведского Рослаген или финского Руотси оказывается ошибочным. Пожалуйста, разрешите эту дилемму.

Дилемма ложная. Принятие ютландского происхождения Олега и даже Рюрика не означает ютландского происхождения «руси». Как я уже отметил, варяжская масса Руси вполне могла присоединиться к походам и датских князей в Приладожье по дороге – в свейских землях. Названия «Рослаген» и «руотси» некоторыми исследователями привлекались для выяснения этимологии термина «Русь», но это лишь предположения, и вообще этимология термина особого значения для выяснения этнического смысла термина не имеет. Многие этнонимы не имеют ясной этимологии, а их этнический смысл и судьба вполне

ясны.

3. Скандинавы очень трепетно относились к деяниям своих земляков, память о которых они увековечивали в сагах, даже имя Рольфа, завоевавшего Нормандию, было увековечено скандинавами, хоть и с опозданием. Однако деяния Рюрика из ПВЛ отражены в скандинавских сагах не имеют. Как разрешить данное противоречие?

Ну, где же тут противоречие? Во-первых, нет уверенности, что до нас дошли все саги. До нас дошли в основном саги исландские (и то не все). Не норвежские, датские или шведские. Во-вторых, в основном слагали саги о тех воинах и вождях, которые действовали на родине и возвращались из дальних походов, причем слагались саги теми, кто с этими вождями был связан. Если воины и вожди уходили навсегда, слагать саги на родине было некому. Их певцы были с ними.

В общем, саги – не летопись, а ведь и в летописях-то не все исторические личности

отражены. А уж в сагах-то... Даже исторический прототип Рюрика – Рёрик Ютландский вроде бы в сагах не отмечен. А уж он-то несомненен, в хрониках есть, совершал заметные деяния. А ведь Рюрик на Руси присутствует, как тень отца Гамлета. Сплошные фольклорные сюжеты (призвание трех братьев, раздача городов) и сомнительное указание, что он отец Игоря. Очень неясная фигура. Очень возможно, что это просто попытка привязать династию к известному в Европе деятелю с длинной родословной, имевшему какие-то дела в Приладожье и, может быть, по Волхову.

4. Почему скандинавские саги и хроники не отражают столь крупные события как сбор большого войска в Варяжской земле Владимиром Святославичем против Ярополка, когда куда более мелкие и не столь значительные события в них отражаются?

Вы исходите из очень равномерного (почти как в физике) отражения событий в сагах и хрониках. Но даже в физике есть колебания (их изучает статистика), что уж и говорить об истории. Да еще при лакунарности и фрагментированности источников. Ну, упущение в работе авторов саг и хроник. Кроме того, Вы полагаете, что для исландцев события на востоке варяжского мира имели первостепенное значение?

5. Как Вы объясните, что топоним «Рослаген» на несколько веков младше, чем выводимый из него этноним «Русь»?

Я уже ответил: этноним «Русь» не выводится из топонима «Рослаген» (хотя некоторые и связывали эти два термина). Он многими предположительно выводится из слова *ruotsi* («гребцы»), но и это лишь предположительно. Для связи слова «Русь» со Скандинавией это не имеет принципиального значения. Этимология многих этнонимов теряется во мраке, но это не мешает проследить их судьбу и связь с этносами.

Для связи со Скандинавией имеет значение несомненное бытование целого ряда схожих по структуре терминов у западно-финских народностей и значение термина *ruotsi* у финнов и эстонцев «швед», «Швеция». См. мою статью «Русь в системе этнонимов как ключ к происхождению термина» (Stratum plus, 2014, 6: 283 – 286).

6. Если мы принимаем версию, что «Русь» это не народ, а род занятий (гребцы), то почему ПВЛ упоминает «Русь» в списке народов?

Переход смыслов со временем – дело обычное (так было и с «варягами»): то род занятий, то личное имя (узбек) становится обозначением этноса. Но в данном случае нет надобности в этом толковании. Выведение этнонима «Русь» из термина *ruotsi* — это всего лишь предположение, притом не необходимое для решения проблем этногенеза.

7. Если мы принимаем скандинавскую версию о происхождении Руси, то как объяснить отсутствие следов почитания

У викингов, как и у ряда других народов, видимо, было представление, что каждая земля имеет своих богов, что родные боги сильны только на своей земле, а в других землях нужно почитать тамошних богов. Кроме того, славянские и германские боги, происходя от индоевропейской системы богов, имели схожие функции, так что в значительной мере дело освоения местной системы богов сводилось к переводу имен.

А вот в обычаях, в ритуалах, в культовой практике следы влияния скандинавов имеются – см. Губарев О. Л. «К вопросу о клятвах русов и славян» (Stratum plus 5, 1913).

8. *Как Вы объясните записанную в земле Мекленбург Ксавье Мармье легенду про трех братьев Рюрике, Сиваре и Труворе, ставших правителями Руси? И почему такие легенды отсутствуют в Скандинавии?*

Мармье записал в Северной Германии XIX века явные отзвуки легенд русской летописи. В обстановке постоянной конкуренции за влияние двух мекленбургских великих герцогств – Шверинского и Штрелицкого – и нашествий войск со стороны Дании, Франции, Пруссии, Швеции и России, династические легенды и придумки разных партий находили благодарную почву для восприятия, бытования, адаптации и обновления (и фальсификации). Отразились в этих записях и сочинения немецких авторов XVI – XVII веков. Считать их аутентичными сведениями о событиях IX века нет никаких оснований.

Даже предания, записанные в XI веке, мы подозреваем в крупных (и намеренных!) искажениях, когда они сообщают о событиях IX века, что уж и говорить о легендах, записанных в XIX веке в среде, подверженной многим влияниям!

Почему подобные легенды о России отсутствуют в Скандинавии? Хотя бы потому, что туда русские войска и русские администраторы не приходили.

Ныне особым пропагандистом этих поздних легенд выступает канд. ист. н. Меркулов. См. сокрушительную критику его работ со стороны О. Л. Губарева – «В. И. Меркулов и таинственные источники немецких историков XVII века» (сайт «Генофонд.рф»).

9. *Как Вы объясните (наличие) в устье Волхова каменной крепости Любша, датируемой концом 7-го – началом 8-го века, очень сходной с крепостями западных славян того же периода, находки, сделанные на территории которой относят к западным славянам. Рябинин Евгений Александрович, доктор наук.*

То есть Вы намекаете, что вот они, варяги. Это – западные славяне.

Начнем с того, что покойный Женя Рябинин – выходец из моего семинара. Крепость интересная, ее постройки — не единственный пример западного влияния в наших землях. Есть следы западно-славянского влияния и в кораблестроении, и в гончарной керамике (не лепной). Всё это следы проникновения на восток западнославянских ремесленников, теснимых германцами.

С варягами эти компоненты не имеют ничего общего. Варяги – это воинские слои общества, дружина, а не ремесленники.

К тому же, если бы это были варяги, то находки были бы не только на севере, но по всему пути из варяг в греки. А этого нет.

10. Как Вы объясните, почему в зоне проживания финно-угорских племен города, основанные варягами, по Вашим словам, скандинавами, получили славянские названия.

Кем были основаны те или иные города, по-настоящему очень плохо известно. Могли

норманны придти на места, уже имевшие славянские названия. Могли названные норманнами города, быть переименованы славянами. Могли некоторое время существовать двойные наименования. Возьмем Новгород. Шведы его называли Холмгард (островной город), немцы – Острогард (восточный город), греки со слов славян Немогард (Новгород), но исходным городом было городище рядом, названное позже Рюриковым, а возможно, что кто-то называл его и Славно, или Славия (знаем через арабов). В летописи зафиксированы поздние названия – не раньше XI века.

Я ответил на все Ваши вопросы. Понимаю, что это Вас не переубедит, и Вы можете легко предъявить еще дюжину таких же. Но результат будет тем же.

Вся беда в том, что Вы воюете с норманизмом, которого в науке нет. Это жупел, созданный антинорманистами для расправы с теми, кто хочет реконструировать объективную историю. Нет никакой «норманнской теории». Споры, которые мы ведем, это не теоретические споры, а споры о фактах. Как нет теории татарского ига, но ведется дискуссия о реальности, масштабах и последствиях татаро-монгольского нашествия. Вам хочется, чтобы в истории были только те факты, которые Вам нравятся, которые Вы почему-то считаете лестными для своего этноса. Но так не бывает. «Норманнская теория» сформулирована антинорманистами.

Лучшим доказательством моей правоты в этом является то, что за рубежом России нет антинорманизма. Это специфически российское явление. Хотя Англию и Францию, их значительную часть, как и многие земли Европы, тоже захватывали норманны. Но там это никого не оскорбляет и не волнует. Только некоторых из нас. По-видимому, потому, что это некий комплекс неполноценности. Ни англичане, ни французы, ни прочие европейцы не считают, что древние поражения в какой-то мере умаляют их достоинство. А некоторые граждане России, сознавая, что Россия во многом отставала и отстает от Запада, убеждаясь в этом на каждом шагу, ревностно малюют ослепительную историю, в которой были сплошные победы и никакого участия иноземцев. Чтобы бороться с отставанием, нужно осознавать его и, не воображая себя самыми успешными, осваивать всё лучшее в мире. Не бояться правды, какой бы она ни была.

Фото встречи в ХГА. Автор вопросов Е.Лютов — за вторым столом справа.